

Двойное падежное маркирование и структура именной словоформы (на материале бурятского, горномарийского и мокшанского языков)¹

1. Введение

Множественное падежное маркирование определяется как наличие на одном существительном двух или более падежных маркеров. В работе [Plank 1995] используется термин ‘Suffixaufnahme’. Он объединяет случаи, когда существительное, зависящее от другого, содержит более одного падежного показателя. При этом первый падежный маркер, как правило, отражает позицию зависимого имени, а последующие соответствуют синтаксической функции более объемных составляющих. В зависимости от наличия и оформления именной вершины разделяются три типа этого явления: ‘Suffixaufnahme proper’, ‘Suffixhäufung’ и ‘Hypostasis’. Для первого обязательным является наличие вершины с падежными показателями. Он обсуждается наиболее широко в связи с языками тангкской семьи, в частности с языками ладил и каядилд [Dench, Evans 1988; Round 2013; Аркадьев 2015]. Вторая разновидность множественного маркирования возникает, если именная вершина присутствует, но не имеет собственных падежных показателей, так что ее падеж выражается только на зависимом. Отличительной чертой третьего типа является отсутствие именной вершины, падеж которой отражается на зависимом. Именно он и будет рассматриваться далее.

Данная статья опирается на материал трех языков: мокшанского, горномарийского и бурятского². Первые два принадлежат к финно-угорской ветви уральской семьи, а последний относится к монгольской ветви алтайской языковой семьи. Во всех трех множественное падежное маркирование возникает в отсутствии именной вершины. Падеж опущенного имени выражается на его зависимом, которое также содержит собственный падежный показатель. Первый из двух падежных показателей мы будем называть внутренним, а второй – внешним.

Предложения (1)-(3) содержат примеры двойного падежного маркирования в бурятском, горномарийском и мокшанском соответственно. В (1) существительное *зураг* ‘рисунок’ содержит два падежных показателя. Внутренним падежом в данном случае является комитатив, он выражает зависимость от ближайшей вершины – опущенного имени. В качестве внешнего падежа выступает инструменталис. Он отражает синтаксическую функцию отсутствующей вершины.

(1) БУРЯТСКИЙ

ямар ном-оор багша омогорхо-но-б? зураг-ууд-тай-гаар
какой книга-INSTR учитель гордиться-PRS-Q рисунок-PL-COM-INSTR
‘Каким учебником гордится учитель? Тем, что с рисунками.’

(2) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

päšäsä-vlä pört leväš-äm kras-en šokt-en-ät a škol-ân-âm uke
рабочий-PL дом крыша-ACC красить-PRF[3SG] успеть-PRF-3PL а школа-GEN-ACC NEG.EX
‘Рабочие покрасили крышу дома, а школьную (крышу) не успели.’

(3) МОКШАНСКИЙ

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 16-18-02081.

² Данные мокшанского языка собраны в Темниковском районе республики Мордовия в с. Лесное Цибаево и с. Лесное Ардашево. Данные горномарийского языка получены в ходе работы с носителями Горномарийского района республики Марий Эл, с. Микряково. Материал бурятского языка был собран в с. Барагхан Курумканского района республики Бурятия.

mon maks-эн' plašč zon't'ik-ftəmә-t'i
 я дать-PST.1SG плащ зонтик-CAR-DEF.SG.DAT
 'Я дал плащ тому, у кого нет зонта.'

В разделе 2 рассматривается образование форм с множественным падежным маркированием в бурятском, горномарийском и мокшанском языках. Раздел 3 посвящен взаимодействию двойного падежного оформления с другими именными категориями: допустимо ли отражение на зависимом не только падежного, но и числового или посессивного маркирования вершины. Раздел 4 содержит заключение и выводы.

2. Формообразование

В данном разделе рассматриваются ограничения на образование форм с множественным падежным оформлением в бурятском, горномарийском и мокшанском языках.

В традиционных грамматических описаниях бурятского языка [Санжеев 1962: 91; Поппе 1938: 150-151] отражается наличие в нем различных форм с двойным падежным маркированием. К примеру, указывается возможность одновременного использования двух локативных падежей, как в (4). Такой тип множественного падежного маркирования ярко представлен в дагестанских языках (ср. [Comrie, Polinsky 1998; Daniel, Ganenkov 2008] среди прочих), и в данной работе рассматриваться не будет.

(4) Бурятский

бадма гэр-тэ-һээ гар-аа
 Бадма дом-DAT-ABL идти-PRT1
 'Бадма вышел из дома.' (Букв.: вышел из в доме)

При множественном падежном оформлении зависимого в отсутствии именной вершины в бурятском в качестве первого могут выступать только падежи, оформляющие зависимое в именной группе. В первую очередь, это – генитив, комитатив и каритив. Дативное или какое-либо другое оформление именных зависимых в бурятском невозможно:

(5) Бурятский

аха-да бэшэ-гдэ-һэн /*аха-да бэшэг ута
 брат-DAT писать-PASS-PTCP.PFCT брат-DAT письмо длинный
 'Письмо брату длинное.'

Особенностью образования форм с двойным падежным маркированием является наличие адъективизатора *хи* после генитива как внутреннего падежа (6). Если же в качестве первого падежа выступают комитатив или каритив, адъективизатор не используется, как показано в примере (1) с комитативом и (7) с каритивом.

(6) Бурятский

минии хүбүүн-дэ тосхон-до ажал үг-өө,
 я.GEN сын-DAT село-DAT дело дать-PRT1
 харин хүрш-ын-хи-дэ /*хүрш-ын-дэ город-то
 а сосед-GEN-ADJ-DAT сосед-GEN-DAT город-DAT
 'Моему сыну дали работу в селе, а соседкиному – в городе.'

(7) Ямар

гэр соо-һоо бадма гар-аа-б? үүд-гүй-һээ
 какой дом внутрь-ABL Бадма идти-PRT1-Q дверь-NEG-ABL
 'Из какого дома Бадма вышел? Из того, что без двери.'

Помимо этого, показатель *хи* может присоединяется к составляющим различного типа и делать их модификаторами имени. В примере (5) иллюстрируется недопустимость дативного

именного зависимого, однако, при добавлении адъективизатора поверх показателя датива такая конфигурация становится грамматичной:

(8) БУРЯТСКИЙ

аха-да-хи	бэшэг	ута
брат-DAT-ADJ	письмо	длинный

‘Письмо брату длинное.’

Аналогичный эффект возникает при присоединении адъективизатора к послеложной группе. Как показано в примере (9) наличие на послелого показателя *хи* обеспечивает грамматичность расположения послеложной группы непосредственно перед именной вершиной, то есть в позиции, характерной для именных модификаторов.

(9) БУРЯТСКИЙ

*стол	дээрэ	/+стол	дээрэ-хи	юумэ	асар-а
стол	на	стол	на-ADJ	вещь.ACC	принести-IMP

‘Принеси вещь, которая на столе.’

В связи с грамматичностью дативных зависимых имени при использовании адъективизатора *хи* возникает вопрос о допустимости датива как внутреннего падежа при множественном падежном оформлении. Действительно, в присутствии *хи* такая конфигурация является грамматичной:

(10) БУРЯТСКИЙ

аха-да	бэшэ-гдэ-һэн	бэшэг	эгэшэ-дэ-хи-һээ	ута
брат-DAT	писать-PASS-PTCP.PFCT	письмо	сестра-DAT-ADJ-AVL	длинный

‘Письмо брату длиннее письма сестре.’

Помимо дативных и послеложных групп допускается присоединение маркера *хи* к приименному генитиву (11a)³. Его использование с именными зависимыми более низкого уровня, такими как комитативные и каритивные, а также прилагательные, недопустимо.

(11) БУРЯТСКИЙ

- a. ах-ын(-хи) гэр
брат-GEN-ADJ дом
‘дом брата’
- b. зураг-тай-(*хи) ном
рисунок-COM-ADJ книга
‘книга с рисунками’
- c. улаан-(*хи) гэр
красный-ADJ дом
‘красный дом’

В грамматических описаниях горномарийского языка упоминается возможность оформления существительных несколькими падежными показателями [Alhoniemi 1993: 51, 58; Саваткова 2002: 104]. Во-первых, поверх маркеров других падежей может присоединяться компаратив:

(12) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

kat'a	xala-štê-la	êl-ên
-------	-------------	-------

³ Различие между генитивным зависимым с показателем адъективизации и без него не до конца ясно и требует дополнительного исследования.

Катя город-IN-CMPR быть-PRF[3SG]

‘Катя была в районе города.’

Во-вторых, «нанизывание» падежей возникает в отсутствии именной вершины. Тогда в качестве первого падежа может использоваться только падеж, оформляющий именные зависимые, – генитив, как в примерах (2) и (13).

(13) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

kâdâ toma-štâ tön' äl-ä-t? pet'a-n-êštâ

который дом-IN ты жить-NPST-2SG Петя-GEN-IN

‘В чем доме ты живешь? В петином.’

В зависимости от референтности обладаемого можно выделить две различные конструкции, в которых именное зависимое оформляется генитивом⁴. Поверхностно они различаются обязательностью показателя генитива и возможностью наличия согласовательной посессивной морфологии на вершине. В примере (14a) представлена генитивная конструкция с нереферентным зависимым. Посессивное маркирование на вершине в таком случае может быть индуцировано внешним контекстом, но не самим нереферентным генитивным зависимым. Второй тип генитивной конструкции представлен в (14b): использование генитива является обязательным, зависимое служит триггером посессивного маркера на вершине.

(14) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

a. ru / ru-n pört

дерево дерево-GEN дом

‘деревянный дом’

b. äkä-m-ën / *äkä-m /*äkä kâdâž(-šâ)

сестра-POSS.1SG-GEN сестра-POSS.1SG сестра комната-POSS.3SG

‘комната сестры’

На первый взгляд, в конфигурациях с двум падежами тип лежащей в основе генитивной конструкции не отражается, однако, как будет показано в следующих разделах, это определяет многие свойства.

Помимо этого в горномарийском есть адъективизатор, сходный по своим свойствам с бурятским показателем *хи*: он присоединяется к маркированным по падежу существительным, как в примере (15).

(15) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

xala-štâ-šâ škol-êm čüč-ën-ët

город-IN-ATTR школа-ACC закрыть-PRF-3PL

‘Городскую школу закрыли.’

После добавления адъективизатора грамматичным оказывается «наложение» поверх него других падежных показателей:

(16) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

xala-štâ-šâ škol-êm čüč-ën-ët a selo-štâ-š-êm uke

город-IN-ATTR школа-ACC закрыть-PRF-3PL а село-IN-ATTR-ACC NEG.EX

‘Городскую школу закрыли, а сельскую – нет.’

⁴ Описание различия между двумя типами генитивной конструкции, вероятно, несколько огрубляет реальную ситуацию, однако, для целей данного исследования этого различия достаточно.

При описании множественного падежного маркирования в мокшанском традиционно используется термин «вторичное склонение» ([Колядёнков, Заводова 1962; Namari 2014] и др.). Образование таких форм связано с обликом именной парадигмы. В мокшанском противопоставлены несколько типов склонения существительного: основное и определенное. В основном склонении различаются показатели 16 падежей⁵, в то время как существительные в определенном склонении могут приминать маркирование трех падежей: номинатива, генитива⁶ и датива. Только эти три падежа и используются в качестве второго при множественном падежном оформлении. Внутренним падежом в диалекте, материал которого обсуждается в данной статье, могут быть четыре падежа основного склонения: генитив, элатив, каритив и экватив⁷. В примере (3) выше представлен случай, когда внутренним падежом является каритив, а внешним – датив. В (17) приводятся другие возможные комбинации.

(17) МОКШАНСКИЙ

- a. s'ovən'-stə-t'n'ə-n'd'i   eɾ'av-i   spɛcal'naj   ščotka
 глина-EL-DEF.PL-DAT   нужно-NPST.3SG   специальный   щетка
 'Для того, что из глины, нужна специальная щетка.'
- b. mon   n'ej-in'ə   kud-əška-t'
 я   видеть-PST.3.O.1SG.S   дом-EQU-DEF.SG.GEN
 'Я видела [кучу] размером с дом.'
- c. oš-ən'n'ə-s'   sa-j   vel'-i
 город-GEN-DEF.SG   ехать-NPST.3SG   деревня-LAT
 'Городской [человек] приехал в деревню.'

В данном разделе было рассмотрено образование форм с несколькими падежами в бурятском, горномарийском и мокшанском языках. В следующем разделе более подробно обсуждаются свойства некоторых из них. Далее не рассматриваются формы с «нанизываем» двух семантических падежей: сочетание датива и аблатива в бурятском и присоединение компаратива к формам локативных падежей в горномарийском. Также за рамками обсуждения остаются некоторые случаи множественно падежного оформления в бурятском и горномарийском языках, а именно те, при которые падеж, использующийся как внутренний, не может самостоятельно маркировать препозитивное именное зависимое. Это – употребление датива как внутреннего падежа в бурятском и конфигурации с падежами, предшествующими адъективизатору *и* в горномарийском.

3. Взаимодействие с именной морфологией

Как указывалось выше, множественное падежное маркирование возникает при эллипсисе именной вершины, когда зависимое отражает падеж отсутствующей вершины и при этом также имеет собственное падежное оформление. В связи с этим возникает вопрос о том, могут ли другие категории нулевой вершины быть выражены на ее зависимым. Также в

⁵ В различных описаниях количество падежных показателей варьирует. Например, в грамматике [Коляденков 1962] их количество равно 12, также выделяется несколько «падежеобразных» форм.

⁶ В мокшанском совпадает падеж прямого дополнения и именного зависимого. Традиционно такой падеж называется генитивом.

⁷ Также маргинально в этой функции возможно использование пролатива:

(i) mon   s'ev-sa   pəl'manža-va-t'
 я   брат-NPST-3.O.1SG.S   колено-PROL-DEF.SG.GEN
 'Я возьму то, что до колен.'

данном разделе рассматривается взаимодействие с именными категориями на уровне внутреннего падежа: отличаются ли возможности выражения морфологии в двухпадежной конфигурации

В бурятском, горномарийском и мокшанском языках есть показатели числа и посессивности. Их взаиморасположение, а также позиция показателя падежа в бурятском языке постоянны и не зависят от каких-либо факторов. Сразу после корня следует показатель числа, затем падеж, а завершает именную словоформу посессивный маркер, как в (18). Более сложная система зафиксирована в горномарийском и мокшанском языках. В них представлена стандартная для финно-угорских языков модель, когда порядок показателей зависит от падежа.

(18) БУРЯТСКИЙ: $\sqrt{\text{NUM-CASE-POSS}}$

В мокшанском посессивный показатель предшествует показателю падежа в номинативе, генитиве, дативе и следует за ним в формах остальных падежей, как показано в (19). Следует также обратить внимание на то, что выражение числа возможно не во всех формах. Отдельный числовой показатель имеется только в номинативе основного склонения, а в остальных падежах этого типа склонения числовые противопоставления не маркируются. В падежных формах определенного склонения, то есть в номинативе, генитиве и дативе, число и определенность выражаются кумулятивно. Также кумулятивное выражение числа в этих падежах обнаруживается в части посессивных показателей, а именно в формах первого, второго и третьей посессива единственного числа.

(19) МОКШАНСКИЙ

- a. $\sqrt{\text{POSS-CASE}}$ (номинатив, генитив, датив)
- b. $\sqrt{\text{CASE-POSS}}$ (остальные падежи)

В горномарийском языке число, падеж и посессивность выражаются агглютинативно. Маркер числа всегда предшествует падежному, а позиция посессивности зависит от того, в каком падеже стоит существительное, а также от наличия показателя числа. В аккумулятиве и генитиве посессивный показатель находится перед падежом. В дативе зафиксированы все две возможности расположения маркера посессива: до или после падежа. В локативных падежах (инессив, иллатив и латив) посессивность следует за показателем падежа. Более сложно устроено взаиморасположение именных показателей при наличии маркера числа, однако, это не важно для целей данной статьи и подробно рассматриваться не будет.

(20) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- a. $\sqrt{\text{POSS-CASE}}$ (аккумулятив, датив:)
- b. $\sqrt{\text{-(POSS)-CASE-(POSS)}}$ (датив)
- c. $\sqrt{\text{CASE-POSS}}$ (инессив, иллатив, латив)

3.1. Мокшанский

Во всех падежах, которые могут быть внутренними, то есть в генитиве, элативе, каритиве и эквативе основного склонения, противопоставление по числу нейтрализовано. В этих падежах существительное может обозначать одного или нескольких референтов без специального морфологического оформления, как в (21a). Такая же ситуация наблюдается и при наславивании падежей (21b).

(21) МОКШАНСКИЙ

a.	s'ε-n'd'i	kona	pej-ftəmə	er'av-i	mol'-əm-s	vrač-ən'd'i
	тот-DAT	который	зуб-CAR	нужно-NPST.3SG	идти-INF-ILL	врач-DAT

- b. pej-ftəmә-t'i   er'av-i   mol-əm-s   vrač-ən'd'i
 зуб-CAR-DEF.SG.DAT   нужно-NPST.3SG   идти-INF-ILL   врач-DAT
 'Тому, кто без зубов / без зуба, нужно к врачу.'

В качестве внешних выступают падежи определенного склонения, в которых различие по числу маркируется. При «нанизывании» двух падежей числовые противопоставления отсутствующей вершины выражаются обычным образом. Так, в (22) показатель *-t'n'ə-*, кумулятивно выражающий число и определенность, относится к нулевой вершине.

(22) МОКШАНСКИЙ

- s'ovən'-stə-t'n'ə-n'd'i   er'av-i   specal'naj   ščotka
 глина-EL-DEF.PL-DAT   нужно-NPST.3SG   специальный   щетка
 'Для вещей, которые из глины, нужна специальная щетка.'

В двухпадежной конфигурации возможно выражение посессивности и зависимого имени, и нулевой вершины. При этом показатель посессивности всегда находится между двумя падежными маркерами, вне зависимости от того, к чему он относится. Причиной этому случат особенности расположения именных показателей, описанные выше, а не специфика двойного падежного оформления.

(23) МОКШАНСКИЙ

- a. mon   maks-in'ə   kn'iga-t'   kuctə-nzə-t'i
 я   дать-PST.3.O.1SG.S   книга-DEF.SG.GEN   дом.EL-3SG.POSS-DEF.SG.DAT
 'Я дала книгу тому, кто в его доме.'
- b. mon   maks-ən'   kn'iga   kuctə-z'ə-n'd'i
 я   дать-PST.3SG   книга-DEF.SG.GEN   дом.EL-1SG.POSS.SG-DAT
 'Я дала книгу той [моей дочери], которая дома.'

Таким образом, в конфигурации с двумя падежами в мокшанском могут выражаться посессивность и число как именного зависимого, так и нулевой вершины.

3.2. Бурятский

При двойном падежном оформлении в бурятском возможно маркирование числа зависимого и нулевой вершины. То, к чему относится числовой показатель, определяется его позицией в словоформе. Если число предшествует маркеру внутреннего падежа, оно связано с именными зависимым, как в примере (24a). Если же показатель находится после внутреннего падежа, непосредственно перед внешним, он относится к нулевой вершине (24b).

Наличие двух отдельных падежных слотов, также подтверждается данными в примере (24c), где внутри одной словоформы содержатся два показателя числа.

(24) БУРЯТСКИЙ

- a. хэн-эй   эзэн-дэ   ши   бэш-ээ-б-ши?
 кто-GEN   хозяин-DAT   ты   писать-PRT1-Q-2SG
 эдэ   нохой-нууд-ой-хи-до
 этот.PL   собака-PL-GEN-ADJ-DAT
 'Хозяину кого ты писал? Этих собак.'
- b. Бадма   ямар   карандаш-ууд-аар   зура-на?
 Бадма   какой   карандаш-PL-INSTR   рисовать-PRS
 өөр-ын-гөө   эгш-ын-хи-нууд-ээр
 сам-GEN-REFL   сестра-GEN-ADJ-PL-INSTR
 'Чьими карандашами Бадма рисует? Своей сестры.'
- c. ямар   аймаг-ууд-та   үер   бэ?

какой район-PL-DAT наводнение Q
 гол горхо-нууд-той-нууд-то
 река река-PL-COM-PL-DAT
 ‘В каких районах наводнение? В районах с реками.’

Иначе устроено взаимодействие с показателями посессивности. Наличие посессива после маркера внутреннего падежа недопустимо, хотя в соответствии со структурой бурятской словоформы именно там должен был бы находиться посессивный показатель, относящийся к уровню зависимого. При этом выражение посессивности зависимого возможно. Для этого посессив должен быть расположен после показателя внешнего падежа, то есть, в позиции, где, согласно нашим ожиданиям, должен находиться посессив, соотносящийся с нулевой вершиной. Интерпретация показателя в такой позиции однозначна: он связан с зависимым, а не с нулевой вершиной. Морфологическое выражение посессивности нулевой вершины оказывается недоступно.

Иллюстрации этого явления представлены в примере (25a) с комитативом в качестве внутреннего падежа и в (25b), где внутренним падежом является генитив, а за ним следует адъективизатор.

(25) БУРЯТСКИЙ

- a. ямар ном-оор багша омогорхо-но-б?
 какой книга-INSTR учитель гордиться-PRS-Q
 зураг-тай-гаар-ни /*зураг-тай-мни-гаар
 рисунок-COM-INSTR-1SG рисунок-COM-1SG-INSTR
 ‘Каким учебником гордится учитель? Учебником с моими рисунками. / *Моим учебником с рисунками.’
- b. хэн-эй һамган-да шэнэ ажал үг-өө-б?
 кто-GEN жена-DAT новый работа дать-PRT2-Q
 хүрш-ын-хи-дэ-мни /*хүрш-ы-м-хи-дэ
 сосед-GEN-ADJ-DAT-1SG сосед-GEN-1SG-ADJ-DAT
 ‘Чьей жене дали новую работу? Моего соседа.’

3.3. Горномарийский

Как указывалось в разделе 2, в горномарийском языке на свойства конструкций с двойным падежным оформлением влияет то, какой тип генитивной конструкции лежит в основе. Здесь будут рассматриваться только случаи с референтным генитивом.

Категория числа обнаруживает эффект, аналогичный тому, что наблюдается с посессивностью в бурятском языке. Ожидается, что в позиции перед внутренним падежом число будет относиться к зависимому, а в позиции перед внешним – к нулевой вершине. Пример (26a) демонстрирует, что расположение числа перед первым падежным показателем невозможно. В (26b) маркер числа находится непосредственно перед вторых падежом, однако, его интерпретация как относящегося к нулевой вершине невозможна, а в (26c) показатель множественного числа в такой позиции указывает на множественность зависимого.

(26) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- a. kü-n tetä-vlā-lān mü-ān-ēm pu-de-lāt?
 кто-GEN ребенок-DAT мёд-ATTR-ACC дать-NEG.PRF-3PL
 *ākā-vlā-m-ēn-lān
 сестра-PL-POSS.1SG-GEN-DAT
 Ожид.: ‘Чьим детям не дали сладкое? Моих сестер.’

- b. *kat'a-n   äzä-žə-vlä-m   päšä   gäs   karangd-en-ät,
 Катя-GEN   сестра-POSS.3SG-PL-ACC   работа   от   отодвигать-PRF-3PL
 petä-n-vlä-län   premi-m   pu-en-ät
 Петя-GEN-PL-DAT   премия-ACC   дать-PRF-3PL
 Ожид.: 'Катиных братьев уволили, а Петиним дали надбавку.'

- c. kü-n   xoza-lan   palšək   keleş?   pi-n-vlä-län
 кто-GEN   хозяин-DAT   помощь   нужно   собака-GEN-PL-DAT
 'Хозяину кого нужна помощь? Хозяину этих собак.'

Иначе взаимодействует с множественным падежным маркированием категория посессивности. В примере (27) показатель посессивности предшествует внутреннему падежу и, согласно своей позиции в словоформе, соотносится с зависимым.

(27) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- a. kü-n   tetä-län   mü-än-əm   pu-de-lät?
 кто-GEN   ребенок-DAT   мед-ATTR-ACC   дать-NEG.PR-3PL
 äkä-m-än-län
 сестра-POSS.1SG-GEN-DAT
 'Чьему ребенку не дали сладкое? Моей сестры.'

Маркирование посессивности на уровне внешнего падежа в горномарийском невозможно, что иллюстрируют пример (28a-b). В (28a) внешним падежом является инессив. В этой форме посессивность стандартно следует за падежом. В (28b) представлен пример с аккумулятивом в качестве второго падежа, и в данном случае посессив должен предшествовать падежному показателю. Использование посессивного показателя, соответствующего нулевой вершине, в обоих примерах является неграмматичным. Поверхностное расположение показателя посессивности до или после падежного маркера оказывается нерелевантной.

(28) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- a. maxan'   toma-štə   tötlə-mäš   ke-ä
 какой   дом-IN   отремонтировать-NZR   идти-NPST.3[SG]
 *ti   ädərämäš-ən-əštə-žə   /   +ädərämäš-ən-əštə
 это   женщина-GEN-IN-POSS.3SG   женщина-GEN-IN
 'В каком доме идет ремонт? [В доме] этой женщины.'
- b. päšəzə-vlä   pört   leväš-əm   kras-en   šokt-en-ät
 рабочий-PL   дом   крыша-ACC   красить-PRF   успеть-PRF-3PL
 a   škol-ən-əm   /*škol-ən-əž-əm   uke
 а   школа-GEN-ACC   школа-GEN-POSS.3SG-ACC   NEG.EX
 'Рабочие покрасили крышу дома, а (крышу) школы не успели.'

4. Обсуждение и заключение

В таблице 1 суммированы данные о возможностях расположения числа и посессивности при двойном падежном оформлении имени, рассмотренные в предыдущем разделе.

Таблица 1: Взаимодействие с именной морфологией

		Уровень внутреннего падежа	Уровень внешнего падежа
Мокшанский	Число	ОК	ОК
	Посессивность	ОК	ОК
Бурятский	Число	ОК	ОК
	Посессивность	*	ОК (относится к уровню внутреннего падежа)

Горномарийский (референтный генитив)	Число	*	ОК (относится к уровню внутреннего падежа)
	Посессивность	ОК	*

Исходя из свойств показателей в двухпадежных конфигурациях можно разделить их на три типа. К первому относятся мокшанские число и посессивность, а также число в бурятском. Все они могут модифицировать и зависимое, и нулевую вершину. Ко второму типу относятся посессивность в бурятском и число в горномарийском. Находясь в позиции, соответствующей нулевой вершине, эти показатели модифицируют зависимое. Третий тип представлен посессивностью в горномарийском языке: маркер возможен только на уровне внутреннего падежа.

Наибольшее количество вопросов вызывают показатели второго типа: какие свойства позволяют им относиться к уровню внутреннего падежа, если они расположены в позиции, связанной с уровнем внешнего, и почему при этом они не могут занимать слот, соответствующей их значению.

Некоторые характеристики внутреннего падежа в бурятском позволяют ответить на второй вопрос. В разделе 2 отмечалось, что если первым падежом является генитив, между ним и вторым падежным показателем находится адъективизатор *хи*. Существительные, присоединяющие этот показатель, не могут сочетаться с посессивной морфологией, как показывает пример (29а). Аналогичны свойства приименного комитатива, которые также используется как внутренний падеж, ср. пример (29b).

(29) БУРЯТСКИЙ

- а. *ах-ын-хи-мни / *ах-ы-м-хи гэр
 брат-GEN-ADJ-1SG брат-GEN-1SG-ADJ дом
 'дом моего брата'
- б. *²сэсэг-тэй-мни ваза
 цветок-COM-1SG ваза
 'ваза с моим цветком'

Без показателя *хи* приименной генитив сочетается с маркерами посессива (30а). Аналогично, недопустимость посессивного маркирования – не постоянное свойство комитатива в бурятском. Если оформленная комитативом единица не является препозитивным модификатором имени, присоединение посессива оказывается грамматичным. Это иллюстрируется в примере (30b).

(30) БУРЯТСКИЙ

- а. ах-ы-м / ах-ы-мни гэр
 брат-GEN-1SG брат-GEN-1SG дом
 'дом моего брата'
- б. Баир Бадм-ые һамга-тайе-нь хар-аа
 Баир Бадма-ACC жена-COM-3SG видеть-PRT1
 'Баир видел Бадму с женой.'

Такие данные свидетельствуют о том, что на уровне внутреннего падежа допустимы только единицы с неполной именной структурой. Падеж присоединяется к NumP, а наличие более высокой проекции PossP оказывается невозможно. Ограничения на количество именных проекций, вероятно, индуцируют наличие адъективизатора *хи* после генитива как внутреннего падежа. Отсутствие этого показателя в комитативе связано с тем, что приименной комитатив в любом случае является единице меньше, чем PossP.

Также отдельного внимания требует третий тип именных показателей – посессив в горномарийском. В разделе 3.3. утверждается, что в двухпадежных конфигурациях, основанных на генитивных конструкциях с референтным обладаемым, выражение посессивности нулевой вершины невозможно. Пример (31) демонстрирует, что этот запрет не универсален. При другой генитивной конструкции в инессиве посессивный показатель может находиться в после падежа.

(31) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

kâdâ	kruška-vlā-štâ	čaj?	nânâ-n	oxonicā-n-vlā-štâ-štâ
какой	кружка-PL-IN	чай	они-GEN	стекло-GEN-PL-IN-POSS.3PL

‘В каких кружках чай? В их стеклянных.’

В случае с нереферентным генитивным зависимым посессивный показатель на вершине вызван не этим зависимым, а внешним контекстом: в (31) показатель третьего посессива множественного числа контролирует местоимение *nânâ* ‘их’. Если в основе конструкции с двумя падежами лежит референтное генитивное зависимое, именно оно и должно индуцировать посессивное маркирование нулевой вершины. Вероятно, запрет в данном случае связан с тем, что согласование по посессивности внутри одной словоформы оказывается невозможным, однако, это предположение требует дополнительной проверки.

В завершение данного раздела обратим внимание на то, что при референтном генитиве линейное расположение посессивного маркера не влияет на грамматичность его употребления. Показатель недопустим как в инессиве, когда он стоит после падежа, так и в аккумулятиве, где он предшествует маркеру падежа (см. примеры (28a-b) выше). Согласно так называемому ‘зеркальному принципу’ (Mirror Principle), предложенному в работе [Baker 1985], морфологическое расположение аффиксов соответствует порядку синтаксических операций. Анализ материала большинства финно-угорских языков, очевидно, проблематичен для такого подхода, поскольку взаимное расположение именных показателей варьирует в зависимости от используемого падежа. В существующей литературе представлены различные подходы к описанию структуры именной словоформы в финно-угорских языках. В [McFadden 2002] предлагается анализ, согласно которому структурная позиция показателей фиксирована, а наблюдаемый порядок достигается в результате морфологических операций. С другой стороны, в работе [Симоненко, Леонтьев 2012] выдвигается гипотеза о том, что падежи, предшествующие посессивному показателю и следующие за ним, расположены в различных вершинах. Одинаковое функционирование посессивного показателя при взаимодействии с двойным падежным маркированием вне зависимости от его позиции не является достаточным опровержением второго анализа, однако, создает для него некоторую трудность. Рассмотренные данные являются аргументом за то, что по крайней мере в некоторых финно-угорских языках (например, в горномарийском), несмотря на вариативность порядка показателей, порядок функциональных проекций фиксирован.

Список сокращений

1 — 1-е лицо; 2 — 2-е лицо; 3 — 3-е лицо; ABL — аблатив; ACC — аккумулятив; ADJ — адъективизатор; ATTR — атрибутивизатор; CAR — каритив; CMPR — компаратив (падеж); COM — комитатив; DAT — датив; DEF — определенность; EL — элатив; EQU — экватив; GEN — генитив; ILL — иллатив; IMP — императив; IN — инессив; INF — инфиритив; INSTR — инструменталис; LAT — латив; NEG — отрицание; NEG.EX — экзистенциальное

отрицание; NPST — непрошедшее время; NUM — число; NZR — номинализация; O — объектное согласование; PASS — пассив; PFCT — перфектив; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRF — перфект; PRT — претерит; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; Q — вопросительная частица; REFL — рефлексив; S — субъектное согласование; SG — единственное число

Литература

Аркадьев 2015 – Аркадьев П. М. Теория грамматики в свете фактов языка кадилт // Вопросы языкознания. 2015. № 6, с. 106–137.

Колядёнков, Заводова 1962 – Колядёнков М. Н., Заводова Р.А. (ред.) Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Ч.1. Фонетика и морфология. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1962.

Поппе 1938 – Поппе Н. Н. Грамматика бурят-монгольского языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938.

Саваткова 2002 – Саваткова А. А. Горное наречие марийского языка. *Bibliotheca Ceremissica Tomus V. Savariae: Berzsenyi Dániel Főiskola*, 2002.

Санжеев 1962 – Бертагаев Т. А., Цыдендамбаев Ц. Б. Грамматика бурятского языка: Фонетика и морфология. / Г. Д. Санжеев (отв. ред.). М.: Изд-во восточной литературы, 1962.

Симоненко, Леонтьев 2012 – Симоненко А. П. и А. П. Леонтьев. Морфосинтаксис именного комплекса в финно-пермских языках: анализ в рамках гипотезы минимализма // Финно-угорские языки: Фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы / Кузнецова А. И. (отв. ред.). М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. С. 262-339

Alhoniemi 1993 – Alhoniemi A. *Grammatik des Tscheremissischen (Mari)*. Hamburg: Buske, 1993

Baker 1985 – Baker M. The Mirror Principle and Morphosyntactic Explanation. *Linguistic Inquiry* 16. 1985. Pp. 373–415

Comrie, Polinsky 1998 – Comrie B. and M. Polinsky. The great Dagestanian case hoax. *Case, typology, and grammar*. Siewierska A., Song J. J. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1998. Pp. 95–114.

Daniel, Ganenkov 2008 – Daniel M. and D. Ganenkov. Case marking in Daghestanian: Limits of elaboration. *The Handbook of Case*. Malchukov A., Spencer A. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2008. Pp. 668–685

Dench, Evans 1988 – Dench A. and N. Evans. Multiple Case-Marking in Australian Languages. *Australian Journal of Linguistics* 8. 1988. Pp. 1–47.

Hamari 2014 – Hamari A. Inflection vs. derivation: The function and meaning of the Mordvin abessive. *Morphology and Meaning: Selected papers from the 15th International Morphology Meeting, Vienna, February 2012*. Rainer F., Gardani F., Luschützky H. C., Dressler W. U. (eds.). Current Issues in Linguistic Theory. 2014. Vol. 327. Pp. 163–176.

McFadden 2002 – McFadden T. The morpho-syntax of Finno-Ugric Case-marking: a DM account. *Proceedings of NELS* 32. 2002. Pp. 347–364.

Plank 1995 – Plank F. (Re-)Introducing Suffixaufnahme. *Double Case: Agreement by Suffixaufnahme*. Plank F. (ed.). New York: Oxford University Press, 1995. Pp. 3–110

Round 2013 – Round E. *Kayardild morphology and syntax*. Oxford: Oxford University Press, 2013